

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Алена КРЫЖАНОВСКАЯ,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

Legal order is one of the most important parts of the social life of any community. That is why the pluralism of views on its nature, functions and goals is an essential feature of modern theoretical juridical researches. However the most important aspect of the legal order existence – the institutional one – is often out of attention of lawyers. That is the reason why we should emphasize the most perspective directions of institutional theory (as a part of modern sociological analysis) application for researching the legal order.

Key words: legal order, social institute, institutionalization of legal order, legal order as social institute.

Аннотация

Правовой порядок – один из важнейших элементов общественной жизни любого социума. В связи с этим плюрализм мнений о его природе, выполняемых функциях и целевом предназначении – неотъемлемая черта современных общетеоретических юридических исследований. Между тем, часто вне поля зрения остается важнейший аспект существования правового порядка – институциональный. В данном случае важно проследить, каковы наиболее перспективные направления применения институциональной теории в ее социологической интерпретации для исследования правового порядка.

Ключевые слова: правовой порядок, социальные институты, институционализация правового порядка, правовой порядок как социальный институт.

Постановка проблемы. Развитие современной теории правового порядка требует расширения того методологического инструментария, который традиционно используется при описании его ключевых признаков и характеристик. В первую очередь эта потребность обусловлена тем, что право и правовой порядок как тесно связанные, но в то же время различные явления, находятся на разных уровнях правовой реальности. Большинство современных исследователей указывают на то, что правовой порядок выступает, прежде всего, как сфера сущего, а не должного. В то же время применение традиционной юридической методологии в большей степени нацелено именно на выявление аспектов мира должного (в частности, это относится к классическим нормативному и догматическому методам). Рассмотрение же правового порядка с позиций его существования предполагает применение междисциплинарной методологии, ориентированной, прежде всего, на социальные аспекты существования права. В этой связи актуализируются исследования, направленные на выявление институциональной природы правового порядка.

Актуальность темы исследования состоит не только в вопросах методологии. Рассмотрение современного правового порядка как институциональной системы предполагает новый взгляд на то, каким образом устроен и как функционирует правовой порядок, в чем его

исток и какова его цель. Институциональный анализ при этом выступает как эффективная методология, которая не в полной мере используется юридической наукой.

Целью статьи является выявление возможностей и перспектив использования институциональной теории как методологического инструментария современной социологии при постижении правового порядка, а также определение основных вопросов приложения этой теории к теории правового порядка.

Изложение основного материала. Рассмотрение современного институционального подхода в контексте его применения к правовому порядку прежде всего определяется различиями, которые вкладываются юриспруденцией и социологией в понятие «институт». При этом характерно, что в социологию термин «институт» пришел из юриспруденции, где он употреблялся для обозначения совокупности норм, регулирующих правовые отношения (институт собственности, институт наследования, институт брака). Не зря в Древнем Риме пособия для юристов, дающие систематизированный обзор действующих законов частного права, назывались институциями. В социологической литературе термин «институт» стал использоваться со времени становления социологии как науки и получил наибольшее распространение в связи с применением институционального анализа общественных явлений и процессов [1, с. 14].

Действительно, смысловые различия между «институтом» в юриспруденции и «институтом» в социологии носят фундаментальный характер. Для юриспруденции понятие института является типичным и, в первую очередь, тесно связанным с нормативностью. Так, Е.А. Керимова утверждает, что правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующий с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений [2, с. 14]. Такое понимание института в целом характерно для юридической науки, особенно в контексте исследований, посвященных структуре и системе права. Например, в последнем общетеоретическом исследовании, посвященном правовым институтам, указано, что правовой институт – это нормативно-правовое образование, призванное регулировать тесно связанную группу общественных отношений [3, с. 12].

Между тем, ошибочно полагать, что институты охватывают лишь нормативную составляющую современного права. Институционализация права – процесс гораздо более глобальный, охватывающий многие слои правовой реальности [4], в том числе – поведенческий и другие, характеризующие, прежде всего, сущее права, то есть правовой порядок. Между тем, характерной для юридической литературы является и другая крайность – рассмотрение институциональной характеристики правового порядка

исключительно сквозь призму его инфраструктуры, то есть системы государственных органов, обеспечивающих его поддержание и охрану. Действительно, нелегко рассматривать правовой порядок исключительно как феномен, институтами которого выступают органы охраны правового порядка. Правовой порядок существует, прежде всего, в социальной среде, одновременно обеспечивая воплощение и закрепление ключевых социальных ценностей. Таким образом, с точки зрения социологической теории, институционализация правового порядка должна рассматриваться в трех взаимосвязанных направлениях: социальном, нормативно-юридическом и легитимационном.

В связи с этим следует признать, что юридические интерпретации понятия института не позволяют в полной мере привлечь институциональный анализ к рассмотрению правового порядка. В то же время, современной социологии известно пять наиболее распространенных подходов к пониманию этого феномена.

Первый подход, условно называемый «бихевиористским», охватывает определения, в которых институт трактуется как устоявшийся, организованный способ действия, регулярно воспроизводящийся в повседневной жизнедеятельности людей (Р. Макивер, Р. Берштедт, П. Рыбичкий).

Второй подход, в отличие от предыдущего, где критериями типологии выступают само действие и его признаки, акцентирует внимание на средствах организации действия: образцах и правилах поведения (У. Томас, Ф. Знанецкий). Некоторые уточнения в подобный подход определений вносит Т. Парсонс, сосредотачиваясь на тех образцах, которые в обществе считаются должными, законными, ожидаемыми, то есть получившими нормативный статус. Близко к приведенному и определение Т. Ньюкомба. По его мнению, институт – это не любые образцы поведения, а лишь те, которые концентрируются вокруг основных признаваемых обществом ценностей. С этими дополнениями рассмотренный тип определений получил название аксиологически-нормативного.

Отнесенные к третьему подходу дефиниции очерчивают институт как социальную роль, крайне важную для существования общности. В какой-то степени определения данного подхода можно

считать синтезом двух рассмотренных ранее, поскольку последние концентрируются на содержании деятельности и средствах ее регулирования, являющихся неотъемлемыми составляющими социальной роли и фиксирующихся в терминах «играть роль» и «ролевые ожидания».

Определения, отнесенные к четвертому подходу, трактуют институт как формальную организацию в том смысле, в котором ее понимают в теории организаций и управления, а также в социологии организаций. Общим для таких определений является толкование института как объединения (группы) людей, призванных реализовать более или менее четко очерченные цели и обеспеченных для этого необходимыми средствами. Принимая во внимание схожесть такого понимания института с понятием формальной организации, данный тип определений получил название организационного.

Что касается пятого типа дефиниций, то здесь главным критерием типологии выбрано происхождение институтов, которые определяют как общественные образования, вызванные к жизни и санкционированные государством, обеспечиваемые им необходимыми средствами, в том числе нормативными. Такие образования – государственные учреждения, назначение которых – воплощение в общественную практику нормативных (правовых) требований, поддержка их от лица государства, осуществление контроля за их соблюдением и, если необходимо, применение соответствующих санкций [5, с. 43–44].

Представляется, что эти подходы в целом не противоречат друг другу, но предполагают различные углы зрения на процессы общественной институционализации. В то же время каждый из них вполне может быть применим в отношении правового порядка как особого институционального образования. Здесь интересной представляется точка зрения Н.С. Тимашева о том, что институционализация права всегда происходит в двух связанных плоскостях и означает склонность членов данного сообщества следовать правовым предписаниям в своем поведении и склонность членов данного сообщества способствовать реализации этих норм в поведении других членов данного сообщества [6, с. 133]. Между тем, стоит согласиться с А.Ф. Крыжа-

новским в том, что право и правовой порядок – это различные по своей субстанции и природе социальные образования, и правовой порядок – это особая правовая реальность, которая воплощается, прежде всего, в юридически значимых действиях субъектов [7, с. 189–198]. Следовательно, институционализация права и институционализация правового порядка – не тождественные процессы.

Чтобы рассмотреть порядок с позиций институционального подхода, следует проследить, каким образом каждый из пяти вариантов понимания общественного института соотнобразуется с современными интерпретациями правового порядка. При этом следует принимать во внимание, что, по мнению А.В. Яковлева, институционализм в современных социальных науках (например, институциональная экономика, институциональная политология) называется то направление исследований, которое изучает правила, нормы социальной деятельности. В социологической юриспруденции термин «институционализм» используется и в специальном значении для обозначения отдельной специфической концепции, но по существу социологическая юриспруденция вообще представляет собой институционализм, применяемый в сфере права – восприятие и изучение права как социального института (системы социальных институтов). Юридический институционализм рассматривает право как нормы, воплощенные в особых (правовых) институтах гражданского общества и правового государства [8, с. 5].

В отношении первого подхода, который предлагает рассматривать институт, прежде всего, как некое типизированное поведение, правовой порядок предстает как совокупность правозначимых действий субъектов права. В соответствии с этим подходом, любое достаточно типичное поведение институционализируется. Между тем, подобная интерпретация правового порядка едва ли возможна без учета иных значимых аспектов его структуры. Перенос акцентов на бихевиористскую составляющую правового порядка оставляет вне поля зрения нормативные предписания, которые часто рассматриваются в качестве первичных по отношению к отдельным актам поведения элементов правовой реальности. Тем не менее, часто именно на поведенческом аспекте выстраиваются многие юриди-

ческие исследования, использующие институциональный подход (особенно в сфере криминологии [9] и теории правового поведения). Однако к правовому порядку как к целостному образованию этот подход едва ли применим.

Вторая возможная интерпретация института, связанная с ценностно-нормативными основаниями существования отдельных моделей социальной среды, в последнее время становится все более популярной. Например, именно с этих позиций выстраивает концепцию аксиологии правового порядка Н.Б. Арабаджи. Она утверждает, что специфика ценностного измерения правового порядка связана с тем, что он не только обладает собственной ценностью, но и используется как некое пространство, в котором осуществляется институционализация иных аксиологических компонентов правовой сферы. Правовой порядок, таким образом, – это всегда упорядоченная система признанных правовых ценностей (которые могут существовать и в неупорядоченном состоянии, например, в виде ценностных установок или ориентиров) [10, с. 14]. Ценностное видение институционализации правового порядка предполагает, что именно идейные компоненты правовой реальности выступают основанием для правового порядка. Впрочем, применение исключительно этого подхода подводит к практически полному отождествлению правового порядка и правовой культуры, что, как представляется, недопустимо.

Соединение первого и второго подхода в виде теории социальных ролей позволяет рассматривать правового порядка сквозь призму его образов. По мнению исследователей, образ правового порядка – это некое синкретическое единство ценностей, норм, целей и поведения субъектов по их достижению и реализации [11]. Понятие образа правового порядка не только выходит на выявление таких его граней, как миф и символичность, специфику синтаксических и морфологических измерений его внутреннего и внешнего построения, но и позволяет соотнести правовой порядок с господствующими в обществе правовыми ценностями. Как отмечает Л.С. Мамут, образ того или иного правового явления может рассматриваться в трех основных направлениях: дескрипция (описание действительности), оценка (выражение отношения к действитель-

ности) и проскрипция (предписания о поступке) [12, с. 86–96]. В этом смысле правовой порядок институционализируется как результат соотношения ценностей, норм и поведения в некоем едином пространстве. Такое интегрирующее видение правового порядка заслуживает внимания, поскольку позволяет преодолеть ту «однобокость», которая свойственна первым двум подходам.

Однако и понятие образа правового порядка не охватывает всей совокупности параметров и срезов его бытия. Важно учитывать, что правовой порядок существует не только в ценностях, нормах и поведении, но и в механизме, который организационно обособлен от отдельных лиц. Именно поэтому с позиций «организационного» подхода к пониманию института правовой порядок чаще всего рассматривается точки зрения его инфраструктуры. Институциональность правового порядка демонстрирует его внутреннюю целостность, которая выражается в успешном выполнении своих задач инфраструктурой правового порядка. Важно заметить, что институциональное измерение правового порядка не может ограничиваться рассмотрением государственной правоохранительной системы, а также институтов, связанных с обеспечением правового порядка. Здесь важно выяснить, каким именно образом действует правовой порядок, в каких формах он существует и какие цели преследует. Институциональная характеристика правового порядка обычно связывается со спецификой и организацией системы органов охраны правового порядка, но, по нашему убеждению, он должен рассматриваться в более широком контексте, поскольку правовой порядок и охрана правового порядка не являются тождественными категориями.

Наконец, пятый подход, рассматривающий институт с точки зрения его нормативной обеспеченности, пользуется наибольшей популярностью в современной юриспруденции. Это объяснимо, ведь нормативность традиционно рассматривается как одна из ключевых правовых категорий. В связи с этим правовой порядок в достаточно типичной манере рассматривают как результат режима законности, а последний – как состояние неукоснительного соблюдения правовых предписаний всеми членами общества. Между тем, проблема рассмотрения институционализации

правового порядка состоит в том, что его невозможно свести к системе нормативных установлений (ведь в таком случае система позитивного права и правовой порядок – суть одно и то же), о чем свидетельствует уже то, что правовой порядок является институтом во всех рассмотренных выше подходах.

Таким образом, правовой порядок может быть рассмотрен как институт во всех пяти смыслах. Это наводит на мысль о возможности выделения некоторого обобщенного подхода к рассмотрению правового порядка как общественного института.

В научной литературе справедливо обращается внимание на то, что есть смысл рассматривать правовой порядок в контексте его образно-нормативного бытия [13]. Именно смещение акцентов с нормативного на феноменологическое восприятие правового порядка во многом определило специфику его современных теорий. Пожалуй, именно на основании этого и следует рассматривать правовой порядок как социальный институт.

Выводы. В этом смысле правовой порядок предстает как отражение неких идей правового сознания, их экстраполяция на правовую жизнь и соответственное выстраивание механизма обеспечения стабильности и прогнозируемости жизнедеятельности в правовой сфере. Как представляется, эта идея может быть использована для интеграции двух наиболее полноценных подходов к институционализации правового порядка – «образного» и «организационного». В соответствии с этим, правовой порядок как общественный институт – это система ценностно-нормативных представлений о праве, выражающаяся в юридически значимых действиях членов того или иного общества, а также в системе специализированных органов, целевое назначение которых состоит в гарантировании устойчивости этой системы.

Список использованной литературы:

1. Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация / М.Б. Глотов // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 13–19.
2. Керимова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства;

история права и государства; история политических и правовых учений» / Е.А. Керимова. – Саратов, 1998. – 23 с.

3. Левицька Н.О. Нормативно-правовий інститут: загальнотеоретична характеристика : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Н.О. Левицька. – Львів, 2013. – 19 с.

4. Мальцев Г.В. О социальной природе юридических институтов / Г.В. Мальцев // Институционализация в праве : сб. науч. ст. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – С. 5–23.

5. Матусевич В. Социальный институт: функция, генезис, структура / В. Матусевич // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 4. – С. 43–56.

6. Мережко А. Социология права Н.С. Тимашева : моногр. / А. Мережко. – Одесса : Феникс, 2012. – 240 с.

7. Крижанівський А.Ф. Правовий порядок в Україні: витоки, концептуальні засади, інфраструктура : моногр. / А.Ф. Крижанівський. – Одеса : Фенікс, 2009. – 504 с.

8. Яковлев А.В. Институциональный подход в юридической теории государства : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история учений о праве и государстве» / А.В. Яковлев. – М., 2009. – 24 с.

9. Дремин В.Н. Преступность как социальная практика. Институциональная теория криминализации общества : моногр. / В.Н. Дремин. – Одесса : Феникс, 2009. – 694 с.

10. Арабаджи Н.Б. Правовий порядок як цінність: загальнотеоретичне дослідження : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Н.Б. Арабаджи. – Одеса, 2013. – 19 с.

11. Крижанівський А.Ф. Образ правопорядку / А.Ф. Крижанівський // Наукові праці Одеської національної юридичної академії : зб. наук. праць. – Одеса : Юридична література, 2007. – Т. 6. – С. 78–88.

12. Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения / Л.С. Мамут // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 85–97.

13. Крижанівський А.Ф. Феноменологія правопорядку: поняття, виміри, типологія : моногр. / А.Ф. Крижанівський. – Одеса : Фенікс, 2006. – 196 с.